

Сентябрь 2016

Нетерпение сердца, и шасси коснулись земли. Авиарейс Красноярск — Симферополь прибыл в аэропорт назначения. Выходя из салона самолёта по трапу, я чувствую свежий утренний ветер и вижу улыбку солнца. Кажется, что всё искрится от его позолоты. «Сказка?! Нет, просто — крымское бабье лето!» — самозабвенно думаю я, вспоминая недавнее сибирское дождливое уныние.

Багаж не заставил себя долго ждать, и вот я — в маршрутке, которая уверенно направляется на юго-запад. Мой взгляд жадно скользит по мелькающим в окне окрестностям. Всё для меня ново и необычно! Впервые я оказалась в Крыму, и с каждой минутой мне здесь становится интересней и интересней.

Быстро бежит время, и вот наш транспорт въезжает в глубь заветной белой арки, на которой начертано дорогое мне имя — Севастополь. При первой встрече у меня сложилось мнение, что он похож на седовласого военного, эдакого бравого полковника в отставке, каких в этой местности — море. Крепкий, мужественный, статный, и я сразу почувствовала, что за ним — как за каменной стеной, спокойно и уютно.

Белый город! Восторженность и любовь — это именно те чувства, которые с первого взгляда возникли у меня. А вот почему? Я до сих пор не могу ответить на

этот вопрос. Там не было пятизвёздочных отелей, отсутствовали шик и лоск, но история Севастополя и его харизматичный облик покорили моё сердце! Гуляя по узким улочкам, где горел огонь платановых листьев, я размышляла: «Какой он удивительный! Годы только добавляют шарма в его послужной список. Лицо ему изрезали шрамы бухт, а за неухоженностью одежд парков и скверов скрывается бывшее величие. Да, он действительно продолжает хранить величие и стать, как положено Герою!»

Май 2019

Мы снова вместе. Радуюсь, как ребёнок, а мои каблуки гордо отстукивают ритм по знакомым улицам. «Как ты похорошел!» — внутренне восклицаю я. Разноцветные яркие тюльпаны, нежные петунии и пахучую сирень дарит мне старый друг повсеместно. А на Графской пристани — вечерние концерты, куда настоятельно звал и звал меня он.

Пятое мая — день его освобождения. Ликуют все, кто встречает с ним эту дату: местные и приезжие, старые и молодые. Календарь неумолимо пролистывает дни, и наступает ещё одно главное событие. Девятое мая — радость и печаль всенародная! Он — в парадном кителе, принимает торжественные колонны, которые идут и идут по центральным улицам. Сколько людей в форме! Даже гражданские надели пилотки образца тех лет, приколов георгиевские ленты на одежду. Каждый стремится приобщиться к празднику великой Победы! Какое счастье быть с ним в этот день, погрузиться в его жизнь, шагнуть в его историю! Мне хотелось сказать во всеуслышание: «Севастополь, ты — патриот, один из самых верных сынов своего Отечества!»

Незаметно приближается отъезд. Спешу на площадь Ушакова, чтобы передать в дар городской библиотеке свежий номер «Нового Енисейского литератора», где опубликованы мои стихи. Ответно получаю

литературно-исторический альманах «Севастополь».
Теперь мы всегда будем вместе!

Наш последний вечер проходит в парке Победы. После реконструкции он величав и по-майски патриотичен! Торжественно поют фонтаны, салютуют волны Чёрного моря, но хочется молчать. Просто быть с ним и молчать. Настроение переходит в чемоданное, и грусть потихоньку начинает грызть сердце.

Неминуемо наступает утро. Пора прощаться. Принимая ключи, хозяйка севастопольской квартиры почему-то спросила меня:

— Как вам наш город? Понравился?

Что могла ответить я? Слова сложились сами собой:

— Понравился — это мало, я его люблю!

Поблагодарив хозяйку, тороплюсь на автобусную остановку. Меня провожает крымское небо, нахмуренное синими тучами. Вот-вот и хлынут дождливые слёзы! Медленно подъезжает жёлтый автобус, в котором почти пустой салон. Вхожу в него и пристраиваюсь у окна. Знакомые улицы и проспекты начинают исчезать в стеклянном четырёхугольнике.

«Разлуки существуют для того, чтобы заканчиваться встречами!» — обнадеживающе твердит мой внутренний голос.